



ТРАНС-ИНГУРСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Издание 2



Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra



ДАННЫЙ ПРОЕКТ ФИНАНСИРУЕТСЯ
ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ



Understanding conflict. Building peace.

International Alert

Организация International Alert помогает находить мирные пути решения конфликтов.

Мы являемся одной из ведущих международных миротворческих организаций с почти 30-летним опытом работы по формированию основ мира.

Мы сотрудничаем с местными сообществами в разных регионах, помогая им строить мир. Кроме того, мы предоставляем консультации правительствам, организациям и компаниям по вопросам поддержания мира.

Наши усилия направлены на факторы, оказывающие влияние на мир, такие, как методы государственного управления, экономика, гендерное равенство, социальное развитие, климатические изменения, а также роль коммерческих и международных организаций в регионах высокого риска.

www.international-alert.org

Публикация осуществлена при поддержке Европейского Союза, Фонда предотвращения конфликтов Великобритании и Швейцарского Федерального департамента иностранных дел. International Alert также благодарит следующих стратегических спонсоров за поддержку: Министерство международного развития Великобритании (UKAID); Шведское агентство международного сотрудничества в области развития; Министерство иностранных дел Нидерландов; Министерство иностранных дел и торговли Ирландии. Мнения, выраженные в данном отчете, принадлежат исключительно авторам и не обязательно отражают точку зрения или политику организации International Alert и наших спонсоров.

© International Alert 2015

Все права защищены. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные средства, средства записи и любые другие системы сохранения и изъятия информации, или использована любым иным способом, без полного указания имени автора и источника заимствования.

Макет D. R. ink

Фото на обложке: Орех фундук в белом мешке, © Adisa/Shutterstock

ТРАНС-ИНГУРСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Издание 2

Апрель 2015

Автор: Наталия Мириманова

Исследователи: Вахтанг Чарая, Лолита Заде и Ирма Джгереная

Содержание

Введение	3
Цели исследования	4
Методология исследования неформальной торговли	5
Результаты	7
Транс-ингурские товарные потоки	7
Распределение товаров из Грузии по абхазским рынкам	7
Гипотеза об Олимпиаде в Сочи	25
Выводы	26
Заключение	27

Введение

Транс-ингурская торговля осуществляется грузинскими и абхазскими предпринимателями в контексте отсутствия каких-либо отношений между конфликтующими сторонами, в том числе и экономических.¹

Мониторинг транс-ингурской торговли, который проводился с августа 2012 по январь 2013 года, показал, что объем торговли составил примерно 15 млн. долларов США². Торговля носила явно выраженный сезонный характер, в частности, наибольший объем приходился на июль – август (1,5 млн. долл. в месяц), а наименьший – на январь-февраль (0,6 – 0,8 млн. долл. в месяц).

Были выявлены следующие характеристики этой торговли:

1. Торговые потоки асимметричны: товары поставляются на абхазский рынок грузинскими производителями или посредниками. Это однонаправленное движение товаров определяется балансом спроса/предложения, соответствующим градиенту цен.
2. Торговые потоки из Абхазии на грузинские рынки определяются конъюнктурой цен на несколько видов сельскохозяйственной продукции, а именно: ореха-фундука, мандаринов, киви и фейхоа³ в России и Европе.
3. Картофель, помидоры, огурцы, лук и яблоки представляют собой самую большую группу овощей и фруктов, поступающую на рынки Абхазии через реку Ингур/и. На их долю приходится от 20 до 40% совокупного импорта аналогичной продукции из России и Турции. Мебель, как грузинского производства, так и импортированная в Грузию, которая поступает в Абхазию через реку Ингур/и, составляет 40% общих прямых поставок мебели в Абхазию из России и Турции.
4. Объем поставок картофеля, помидоров, огурцов, лука, яблок и некоторых других фруктов от грузинских производителей на рынки Абхазии до 10 раз превышает официальный объем грузинского экспорта данных продуктов, объемы транс-ингурских поставок мяса и молочных продуктов равны объемам совокупного экспорта данных продуктов из Грузии в другие пункты назначения.
5. Поставки мебели в Абхазию в среднем составляют 25% от официального объема совокупного экспорта мебели из Грузии.

Официальные лица на обеих сторонах не предпринимают каких-либо действий ни по легализации этой торговли, ни по ее полной остановке. Каждая сторона имеет свой набор причин для такой позиции.

Легализация подобной торговли явилась бы серьезным политическим шагом в направлении большей безопасности и построения доверия в зоне конфликта, на который ни одна из сторон сегодня не готова. С политической точки зрения, для грузинской стороны товары, пересекающие границу и попадающие в Абхазию, являются предметом внутренней торговли через административную границу, а для абхазской стороны эта торговля является внешней торговлей через государственную границу.

¹ Ингурская ГЭС является исключением.

² Мириманова, Н. (2013) «Транс-ингурские экономические отношения. Основание для регулирования», International Alert, Лондон. Доступно: <http://www.international-alert.org/resources/publications/trans-inguri-economic-relations-case-regulation-ru>

³ Фрукт из семейства гуава

Обязательством Грузии в рамках «Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли» (соглашение между Европейским Союзом и Грузией, вступившее в силу в сентябре 2014 года) является контроль за тем, чтобы товары, не соответствующие стандартам ЕС и произведенные на предприятиях, не инспектированных лицензированными в ЕС экспертами, не попадали на грузинский рынок, поскольку оттуда они могут беспрепятственно попадать на европейский рынок. Поэтому признание существования «проницаемой» границы с территорией, где стандарты ЕС не применяются, не в интересах Грузии. По-прежнему в силе также и «Закон об оккупированных территориях»⁴, принятый после российско-грузинской войны в августе 2008 года, который объявляет любую экономическую (в том числе и предпринимательскую) деятельность на территории Абхазии незаконной. С другой стороны, именно грузинские население по обе стороны спорной границы кровно заинтересовано в продолжении этой торговли, которая для многих, если не для большинства семей, является основным источником дохода. В такой ситуации Грузия не может поднимать вопрос о перекрытии транс-ингурской торговли, чтобы не создавать сложности своим соотечественникам, прежде всего в Гале/и, которые являются уязвимой группой в Абхазии.

Абхазские власти, со своей стороны, рассматривают перемещение товаров через спорную границу как маргинальную по значению и криминальную по сути деятельность. Однако инфраструктура неформальной торговли выгодна всем ее участникам, и удовлетворяет спрос потребителя, не вызывая общественного резонанса, поскольку из Грузии поступает только сельскохозяйственная не маркированная продукция, не выделяющаяся среди другой подобной продукции из России или Турции. Многие абхазы прекрасно знают, что на рынках продается картофель из Сванетии или яблоки из Гори, и даже стараются покупать именно эту продукцию из-за оптимального отношения цена-качество. Однако в общественном дискурсе торговля с Грузией является по-прежнему табуированной темой.

Для того, чтобы помочь сторонам рассмотреть феномен устойчивых торговых отношений как возможный компонент выстраивания доверия, трансформации конфликта и укрепления местной и региональной безопасности, необходимо изучить этот феномен, определить его социальное и экономическое значение и описать его правовой контекст.

Цели исследования

Основной целью данного исследования являлась оценка масштабов и структуры транс-ингурской торговли в период с ноября 2013 года по декабрь 2014 года. Данный мониторинг является вторым после мониторинга транс-ингурской торговли, проведенного в период с августа 2012 до января 2013 года. Новый этап мониторинга был нацелен на решение двух задач:

1. Проверка гипотезы о том, что если на период проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи с 7 января по 21 марта 2014 года и в подготовительный период с ноября 2013 года граница России с Абхазией будет закрыта, то объемы и ассортимент транс-ингурской торговли увеличится.
2. Результаты первого мониторинга вызвали большой интерес в абхазском и грузинском экспертных сообществах, гражданском обществе, властных структурах и бизнес-сообществах. Поэтому было принято решение провести второй этап мониторинга в период, который частично перекрывается с первым этапом, чтобы выявить частные, временные и более общие, универсальные характеристики транс-ингурской торговли.

⁴ См. Статью 6 Закона Грузии «Об оккупированных территориях». Также см. Уголовный кодекс Грузии, Статьи 322¹-2 и 322²-2: «Осуществление запрещенной экономической деятельности на оккупированных территориях»: 1. Осуществление на оккупированных территориях экономической деятельности, запрещенной Законом Грузии «Об оккупированных территориях», карается штрафом или лишением свободы на срок от трех до пяти лет. 2. То же действие, совершенное: а) группой, б) несколько раз; карается штрафом или лишением свободы на срок от четырех до шести лет.

Методология исследования неформальной торговли

Мониторинг проводился по методике, разработанной на предыдущем этапе мониторинга.⁵ При разработке методологии оценки масштабов неформальной торговли исследователи столкнулись с целым рядом сложностей:

- Политизированность темы и, как следствие, мифологизация явления препятствует его объективному изучению.
- Отсутствие статистики неформальной торговли.
- Поскольку вся торговля через Ингур/и носит неформальный характер и, соответственно, скрыта, то проводить регулярную визуальную и документальную оценку объема торговли на границе не представляется возможным в силу практических сложностей и высоких рисков для исследователей; следовательно, точная количественная оценка транс-ингурской торговли невозможна. Поэтому для оценки неформальной (теневой) торговли были использованы поддающиеся эмпирическому измерению косвенные индикаторы. Эти индикаторы были выбраны с учетом их приемлемой способности предсказывать величины объема товаров, пересекающих Ингур/и.⁶
- Ограниченная степень надежности оценок неформальной торговли, предпринятых ее участниками и наблюдателями.
- Невозможность определения репрезентативной и достаточно большой выборки участников неформальной торговли. Поэтому невозможно использовать метод количественного опроса как способ компенсации отсутствия официальной статистики по неформальной торговле. Проверка путем использования методов количественного анализа гипотетической связи между переменными, касающимися неформальной торговли, и переменными, касающимися социальных, политических и иных факторов, не представляется возможной, поскольку не было набрано надлежащего количества наблюдений.
- Персональные риски для исследователей и объектов исследования делают проведение долгосрочных полевых исследований проблематичным.
- Исследование должно быть длительным и непрерывным. Однако это требует значительных ресурсов и повышает риски для исследователей и объектов исследования.
- В дополнение к стандартным трудностям проведения оценки теневой торговли, в условиях конфликта это становится еще более сложным. Исследователи по разные стороны линии конфликта не имеют возможности проводить работу на противоположной стороне. Поэтому данное исследование проводилось зеркально по обе стороны конфликта, а полученные данные регулярного сверялись.

С целью минимизации вышеперечисленных трудностей были приняты следующие решения:

- Концептуально транс-ингурская торговля рассматривалась как предмет исследования (аналитическая рамка), а не предмет осуждения (политическая, моральная и юридическая рамка).⁷ Такой подход позволил деполитизировать предмет исследования и воссоздать объективную картину транс-ингурской торговли, выявить мотивации вовлеченных в нее сторон, а также ее противников, и оценить ее экономическое значение в локальном и национальном контексте.

5 Мириманова, Н. (2013) «Транс-ингурские экономические отношения. Основание для регулирования», International Alert, Лондон. Доступно: <http://www.international-alert.org/resources/publications/trans-inguri-economic-relations-case-regulation-ru>

6 М. Руж (2010) «Детерминанты и размер теневой экономики: Эмпирическая модель структурного равенства со скрытыми переменными», предварительная версия/ Ruge, M (2010) "Determinants and size of the shadow economy: An empirical Structural Equation Model with latent variables", Preliminary Version. Доступно на английском языке: http://www.profpetersen.de/HGP-Homepage/projekte/schattenwirtschaft/Working%20Group%203/01%20Ruge_Determinants_and_size_of_the_shadow_economy_potsdam2010.pdf

7 Анализ динамики легального контекста транс-ингурской торговли был проведен грузинским и абхазским юристами в процессе первого мониторинга и являлся отдельным исследованием: Мириманова, Н. (2013) Op.cit.

- Косвенными индикаторами объемов неформальной транс-ингурской торговли служили оценки объема товаров, привезенных из-за реки Ингур/и или отправленные за Ингур/и, полученные в процессе мониторинга абхазских рынков и рынка в Зугдиди и проведения бесед с участниками торговых цепочек.
- Мониторинг проводился с использованием антропологических методов: исследователи погружались в среду изучаемого явления, выстраивали доверительные отношения с людьми, вовлеченными в транс-ингурскую торговлю, а также наблюдали торговлю «изнутри». Данные, полученные из разговоров с продавцами и покупателями, сопоставлялись с наблюдениями на рынках.
- Мониторинг проводился в течение длительного времени (шесть месяцев на первом этапе и 14 месяцев на втором этапе).
- Мониторинг проводился одновременно на двух концах торговой цепи, т.е. на двух сторонах конфликта, с использованием идентичной методологии. Исследователи посещали выбранные рынки один раз в месяц на протяжении всего периода мониторинга.
- Мониторинг проводился командами исследователей. Разные члены команды посещали рынки и общались напрямую с продавцами и покупателями с тем, чтобы была возможность сопоставлять данные, полученные разными исследователями.

Результаты

Транс-ингурские товарные потоки

В 2013 году было дополнительно открыто еще два пункта пропуска для населения. На сегодняшний день функционируют пять пунктов пропуска по реке Ингур/и. Хотя в сентябре 2014г. Абхазские власти говорили о необходимости закрытия четырех пропускных пунктов,⁸ каналы перемещения товаров на границе остались такими же, как в 2013 году:

- Ингурский мост, на который приходится более 85% всего товаропотока;
- Так называемая «Верхняя зона», труднопроходимая и малонаселенная, на которую приходится около 5% объемов трансграничной торговли;
- Так называемая «Нижняя зона», более заселенная, через которую проходит 10% торговли Абхазии с Грузией.

Как и в 2012 году, транс-ингурская торговля подчинена работе Гальского рынка. Поскольку этот рынок функционирует лишь три дня в неделю – среда, пятница и воскресенье, то две трети недельного импорта товаров из Грузии приходится именно на эти дни.

Распределение товаров из Грузии по абхазским рынкам

В ходе второго этапа исследования, как и в 2012 году, изучался принцип распределения импортируемых товаров из Грузии по городам и районам Абхазии, а также изучался вопрос о наличии каких-либо изменений за исследуемый период. Основным потребителем импорта товаров является Сухум/и. В зимний период его доля, в сравнении с прошлым исследованием, увеличилась с 51 до 64%. Доля потребления импортных товаров из Грузии в городах Гудаута, Очамчыра/Очамчире и Гал/и практически не изменилась и составляет 6%, 4% и 14% соответственно. В зимние месяцы снизилась доля товаров из Грузии на рынке г. Гагра с 25% в летний сезон 2012 года до 12%. Однако в последующие летние месяцы распределение товаров по рынкам Абхазии было идентичным результатам мониторинга 2012 года.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в летние месяцы доля товаров, ввозимых из Грузии и реализуемых на рынке г. Гагра, выше, чем в зимние месяцы.

Товарная структура

Существенным отличием структуры торговли в период с ноября 2013 по декабрь 2014 года по сравнению с периодом с августа 2012 по январь 2013 года было сокращение доли непродовольственных товаров в общей товарной структуре в течение периода мониторинга: с 30-40% в ноябре 2013 года до 2-5% в декабре 2014 года. В предыдущий период мониторинга доля непродовольственных товаров стабильно составляла около 30-40%. Это можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, в Абхазии появилась возможность покупать бытовую технику и электронику с гарантийным обслуживанием у дилеров российских торговых сетей и магазинов. Во-вторых, из-за существенного падения курса рубля (с 30 рублей за доллар в начале мониторинга до 60 рублей за доллар в конце 2014 года), одежда и иные товары, купленные в Грузии по курсу американского доллара, стали в 1,5-2 раза дороже в пересчете на рубли. Поэтому конкурировать с поставками из России, которые по-прежнему продаются за рубли, стало невыгодно.

8 Индира Барциц. «Президент Абхазии Хаджимба хочет закрыть пять КПП на границе с Грузией», РИА Новости, 3.10.2014. Доступно: <http://ria.ru/world/20141003/1026767543.html#ixzz3SD1z8n6W>

Рисунок 1: Соотношение товаров в транс-ингурской торговле в процентах (в тоннах), ноябрь 2013 - декабрь 2014 гг., оценка на грузинской стороне

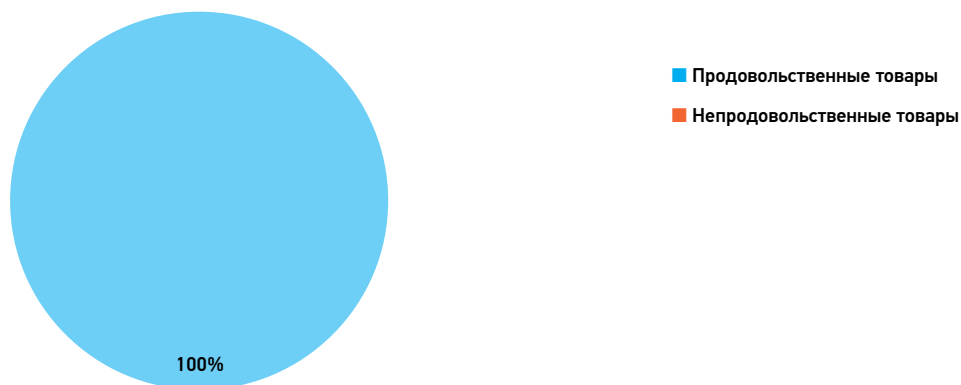


Рисунок 2: Соотношение объемов товаров в транс-ингурской торговле в процентах (в тыс. долл. США), оценка на абхазской стороне

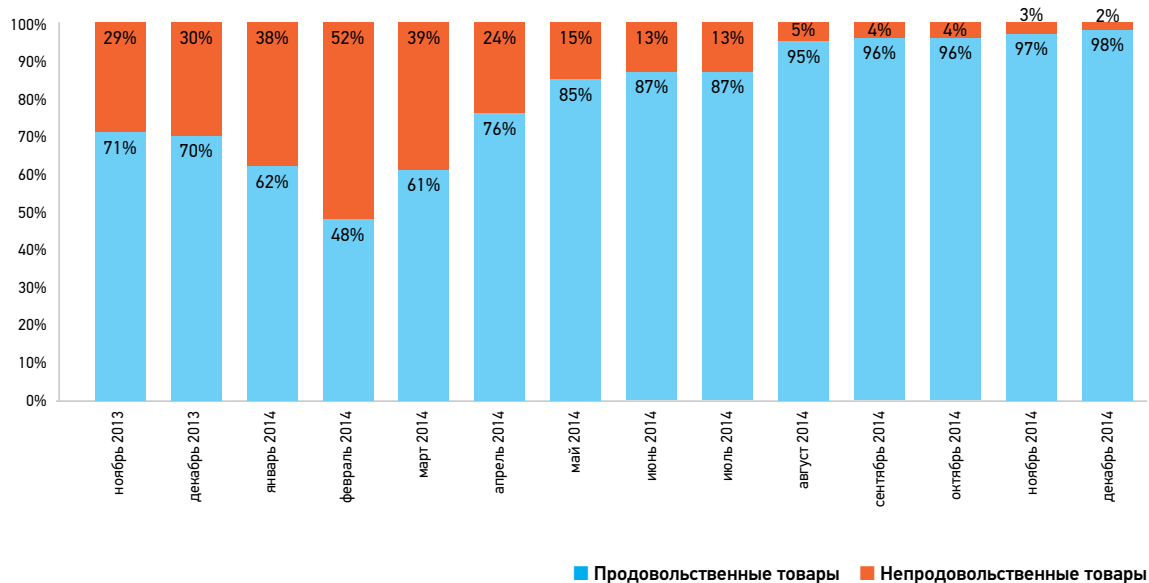


Рисунок 3: Соотношение объемов товаров в транс-ингурской торговле в процентах (в тыс. долл. США), оценка на грузинской стороне

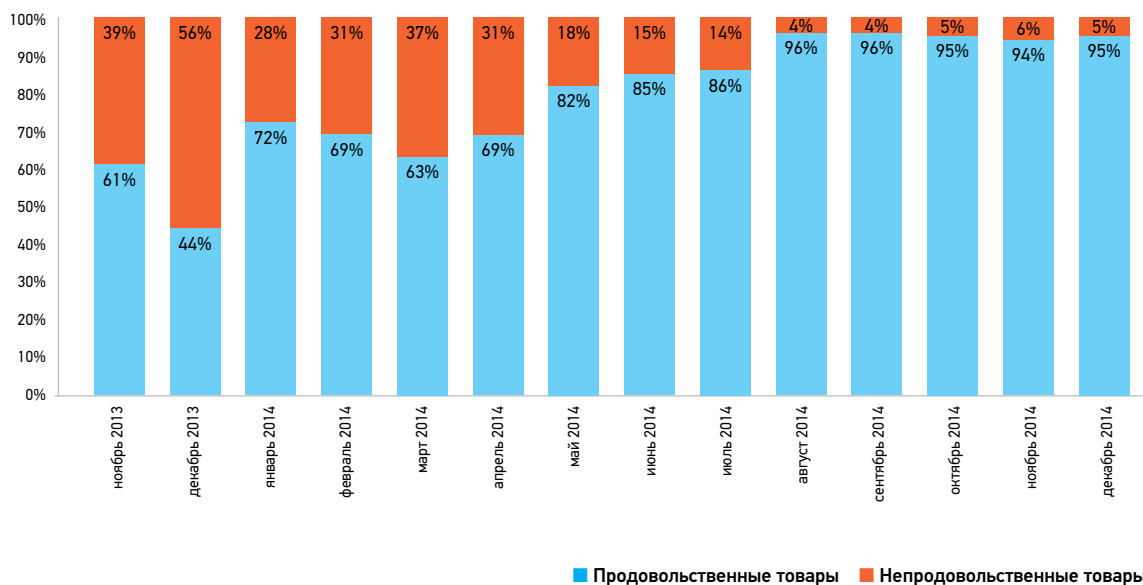


Рисунок 4: Соотношение товаров в транс-ингурской торговле в процентах (в тыс. долл. США), ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., оценка на абхазской стороне

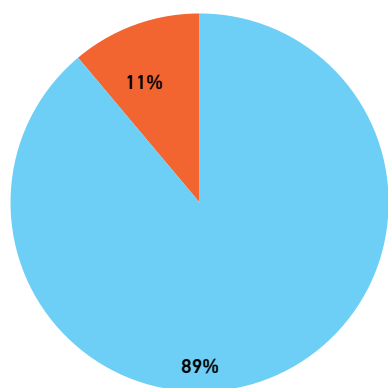
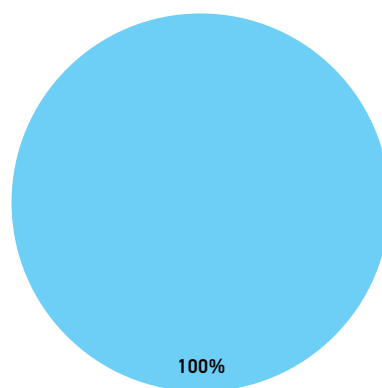


Рисунок 5: Соотношение товаров в транс-ингурской торговле в процентах (в тоннах), ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., оценка на абхазской стороне



В период мониторинга с ноября 2013 года до декабря 2014 года существенно изменилась структура продовольственных товаров и направление их движения из-за значительной доли ореха-фундука, перевозимого из Абхазии оптовым покупателям в Грузии для дальнейшей продажи на европейский рынок.

Рисунок 6: Продовольственные товары (% тыс. долл. США), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Зугдиди

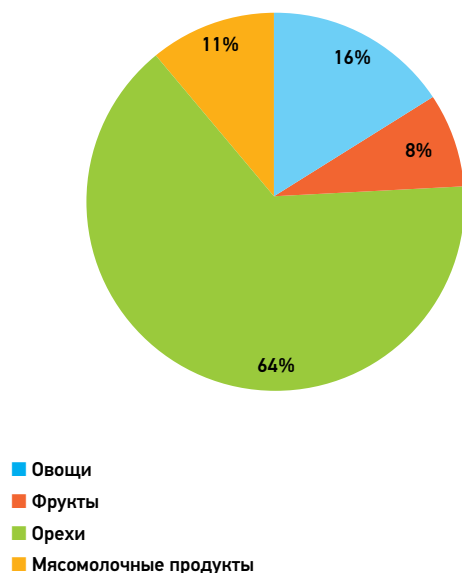


Рисунок 7: Продовольственные товары (% тонны), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, средние показатели, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Зугдиди

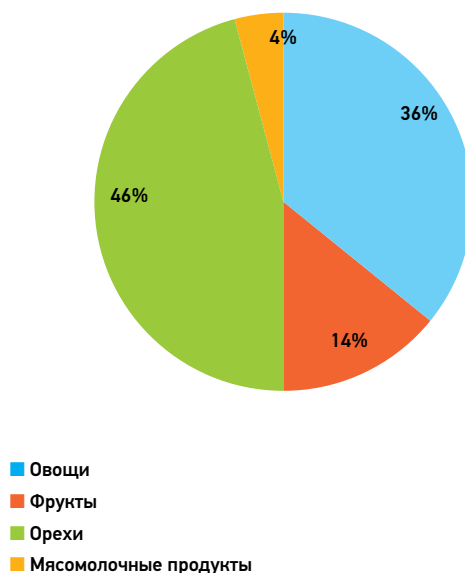


Рисунок 8: Продовольственные товары (% тыс. долл. США), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, средние показатели, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Абхазия

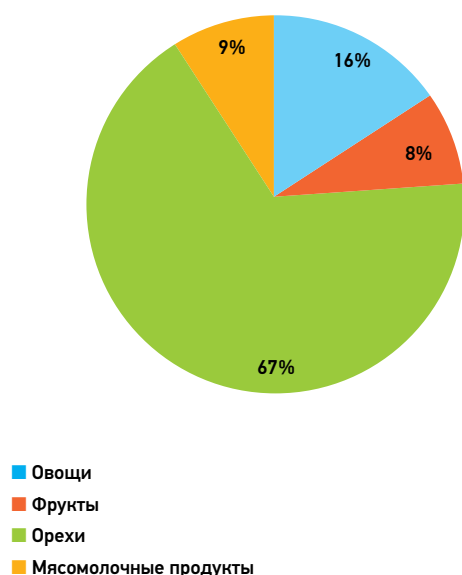
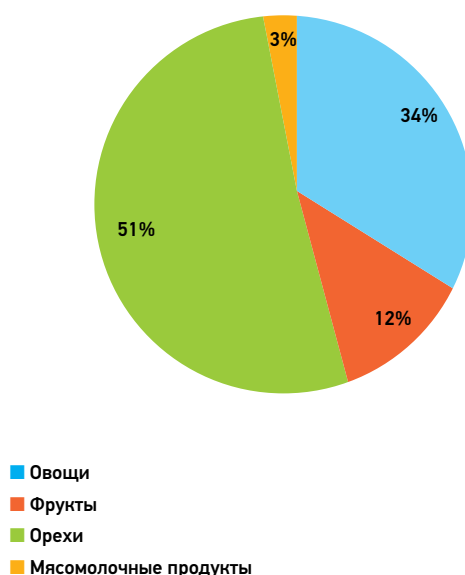


Рисунок 9: Продовольственные товары (% тонны), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, средние показатели, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Абхазия



Появление орехов в транс-ингурской торговле приходится на последние месяцы 2014 года.

Рисунок 10: Продовольственные товары (тыс. долл. США), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Зугдиди

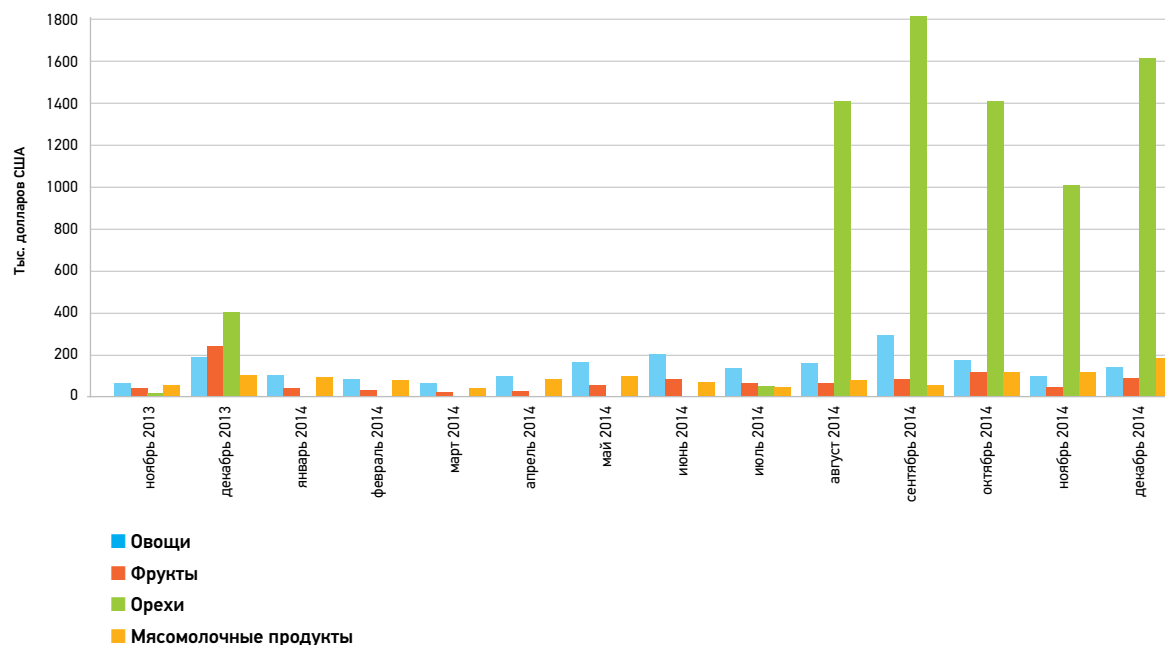


Рисунок 11: Продовольственные товары (тыс. долл. США), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Абхазия

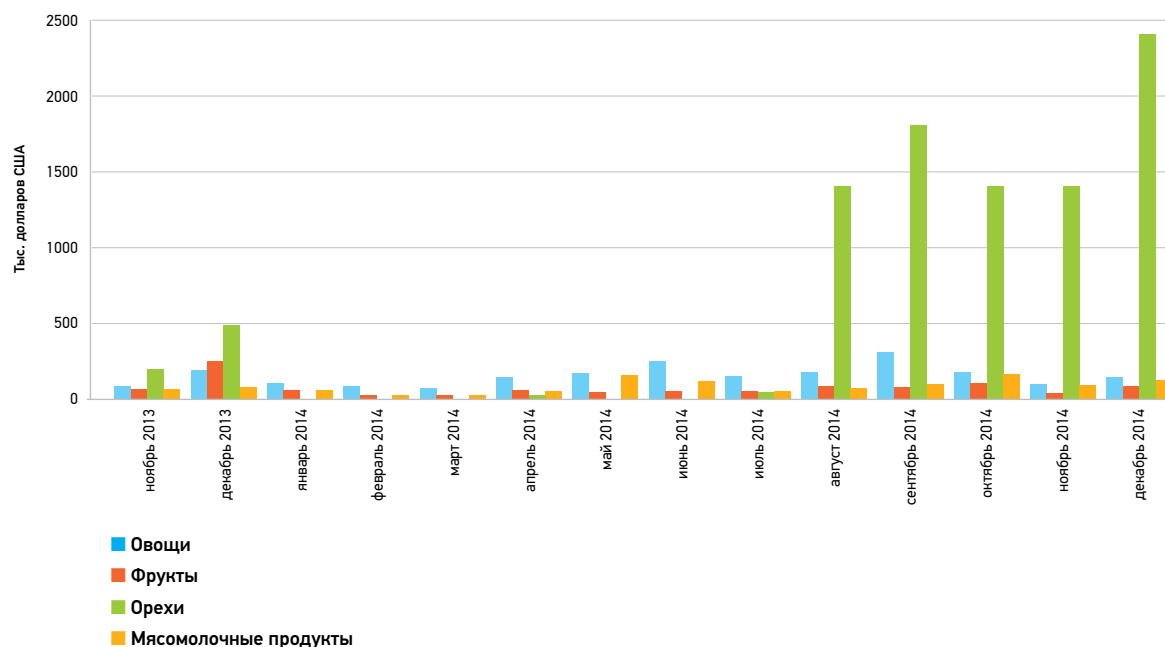


Рисунок 12: Продовольственные товары (в тоннах), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, средние показатели, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Зугдиди

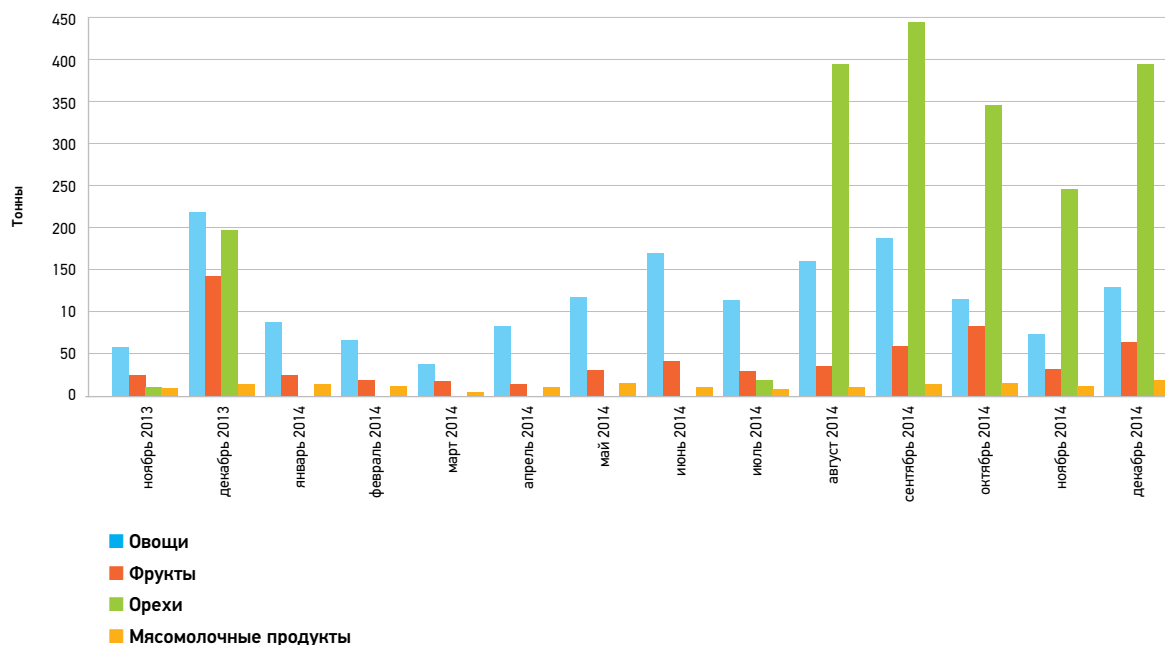


Рисунок 13: Продовольственные товары (в тоннах), вывоз и ввоз (орехи) через Ингур/и, средние показатели, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Абхазия

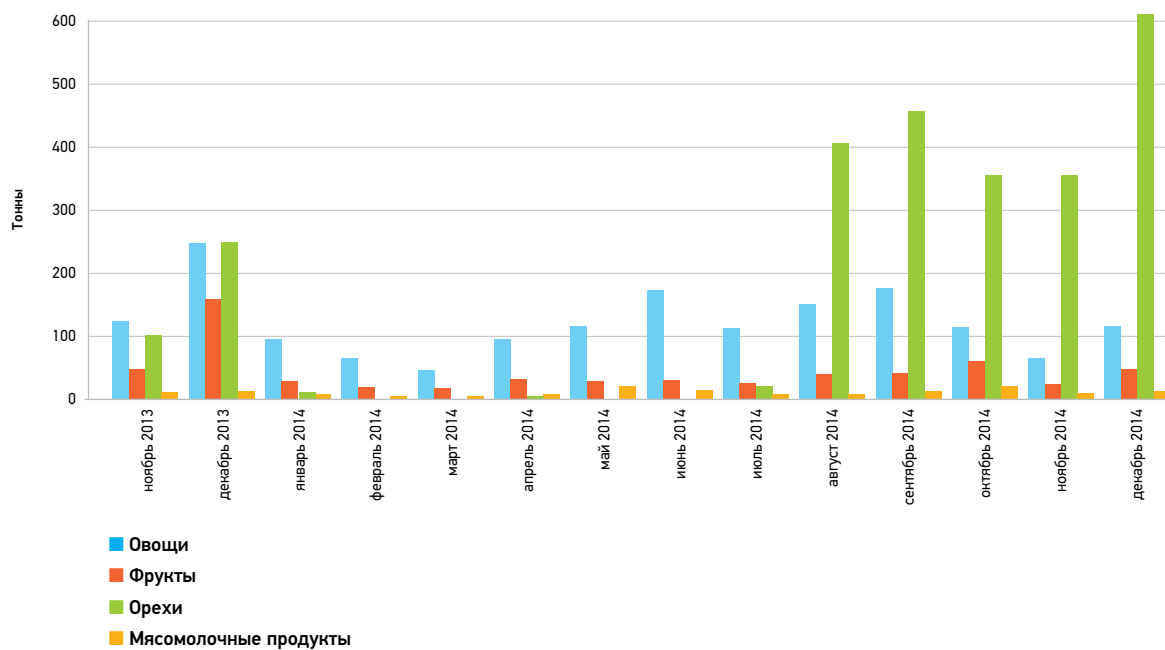
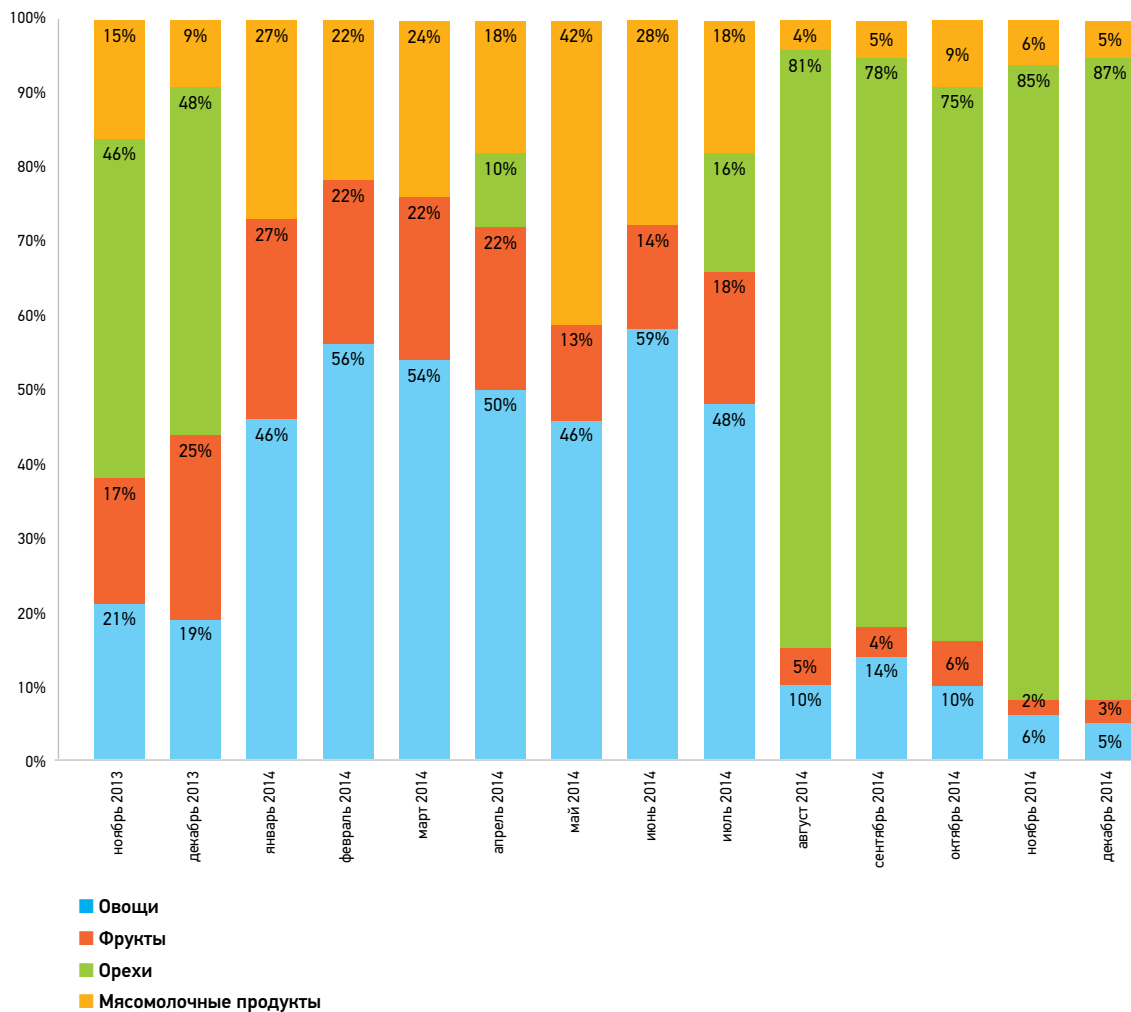
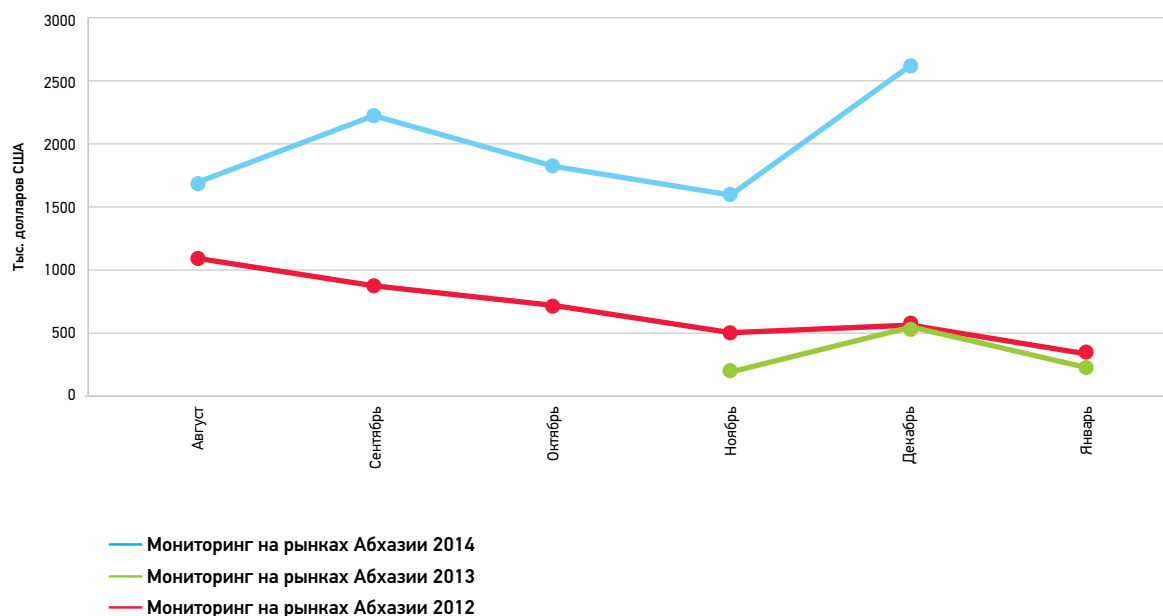


Рисунок 14: Соотношение объемов продовольственных товаров в процентах (в тыс. долл. США), ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг., Абхазия



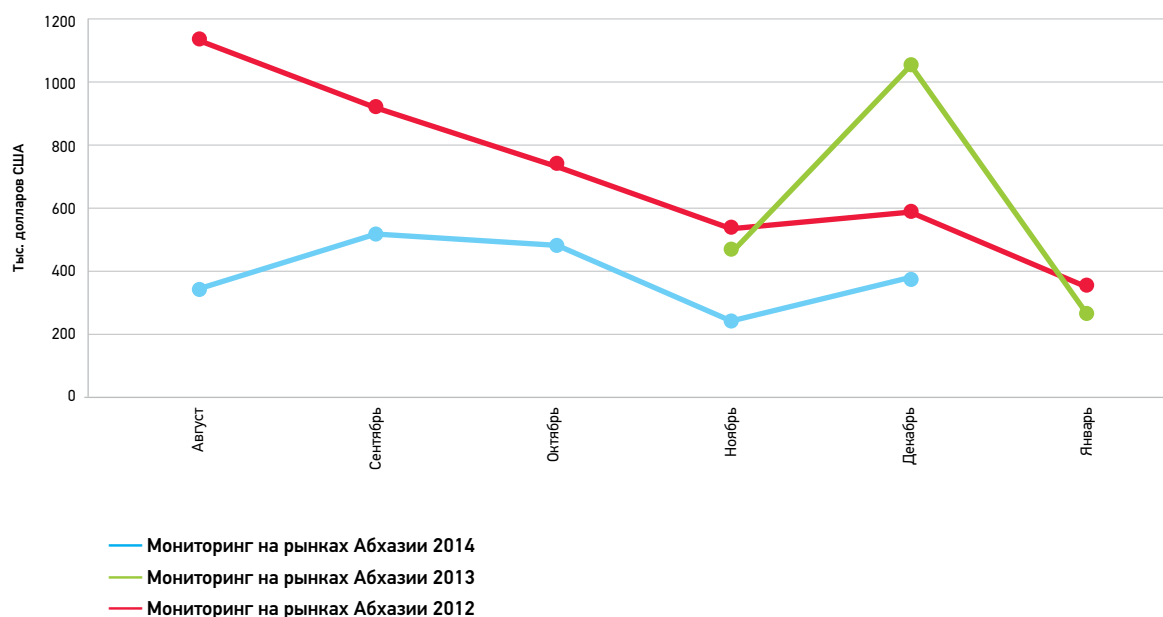
Объем орехов в транс-ингурской торговле продовольственными товарами обусловил ее рост с августа по декабрь 2014 года по сравнению с 2012 годом (рисунок 15).

Рисунок 15: Оценка объема продовольственных товаров, перевозимых через Ингур/и (в тыс. долларов США)



Однако если исключить орехи из общего объема продовольственных товаров, то картина получается иной (рисунок 16). Объем торговли остальными продовольственными товарами в 2014 году сократился, в среднем за период с августа по декабрь, на 50%. Сокращение торговли было сезонным: в августе 2014 на 70%, а в декабре 2014 года на 30% по сравнению с августом и декабрем 2012 года.

Рисунок 16: Оценка объема продовольственных товаров, за исключением ореха-фундука, перевозимых через Ингур/и (в тыс. долларов США)



Динамика объемов торговли овощами, а также сравнение с аналогичными периодами 2012 и 2013 годов представлены на рисунках 17, 18, 19, 20.

Рисунок 17: Оценка объема овощей, перевозимых через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг. (в тыс. долларов США)

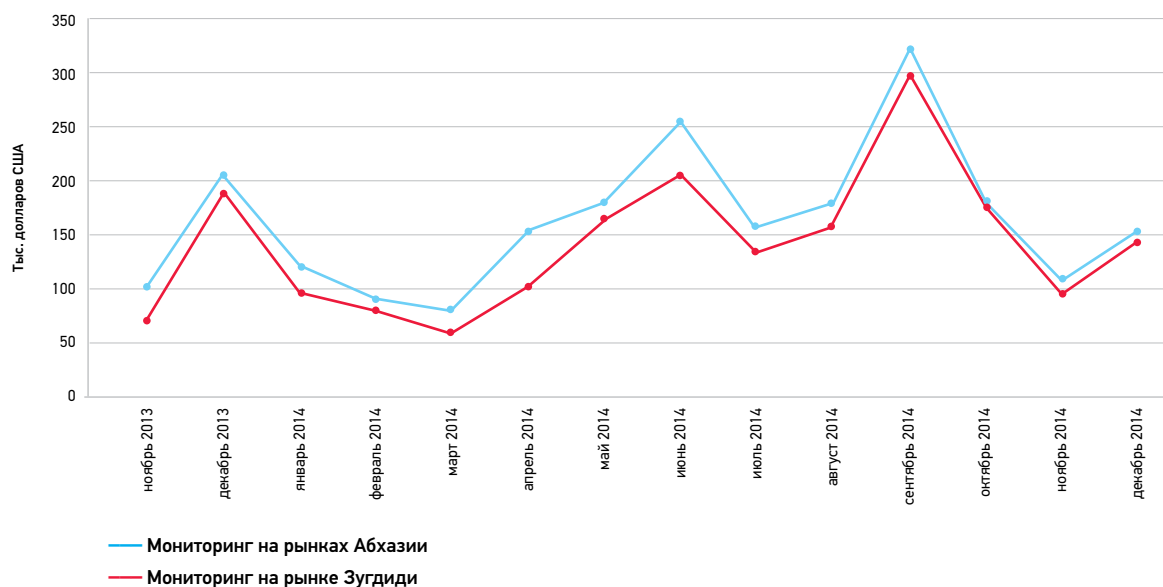


Рисунок 18: Оценка объема овощей, перевозимых через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг. (в тоннах)

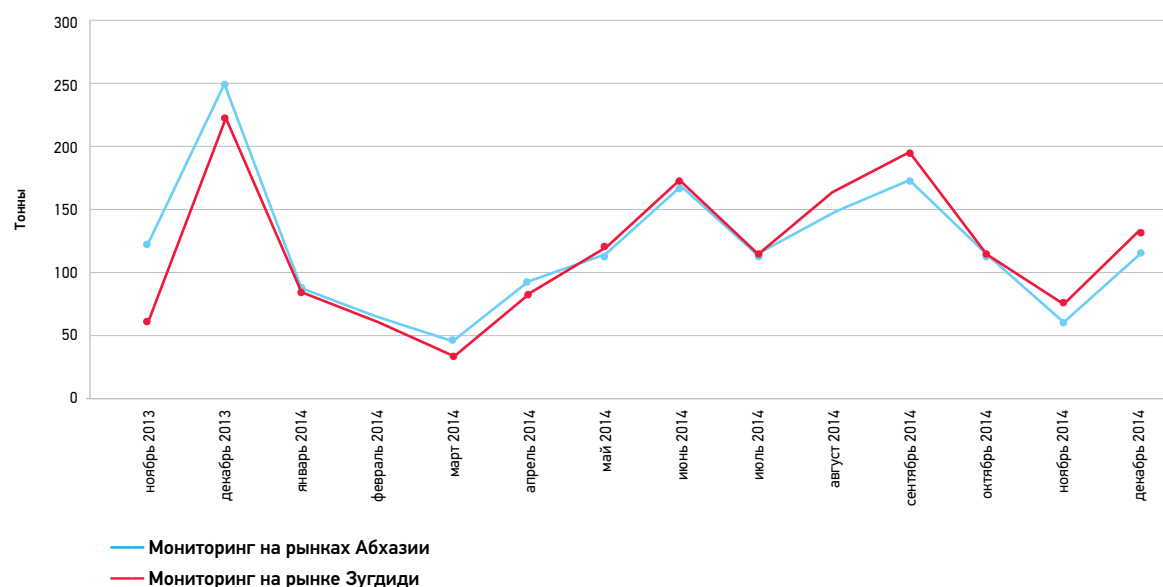


Рисунок 19: Оценка объема овощей, перевозимых через Ингур/и (в тыс. долларов США)

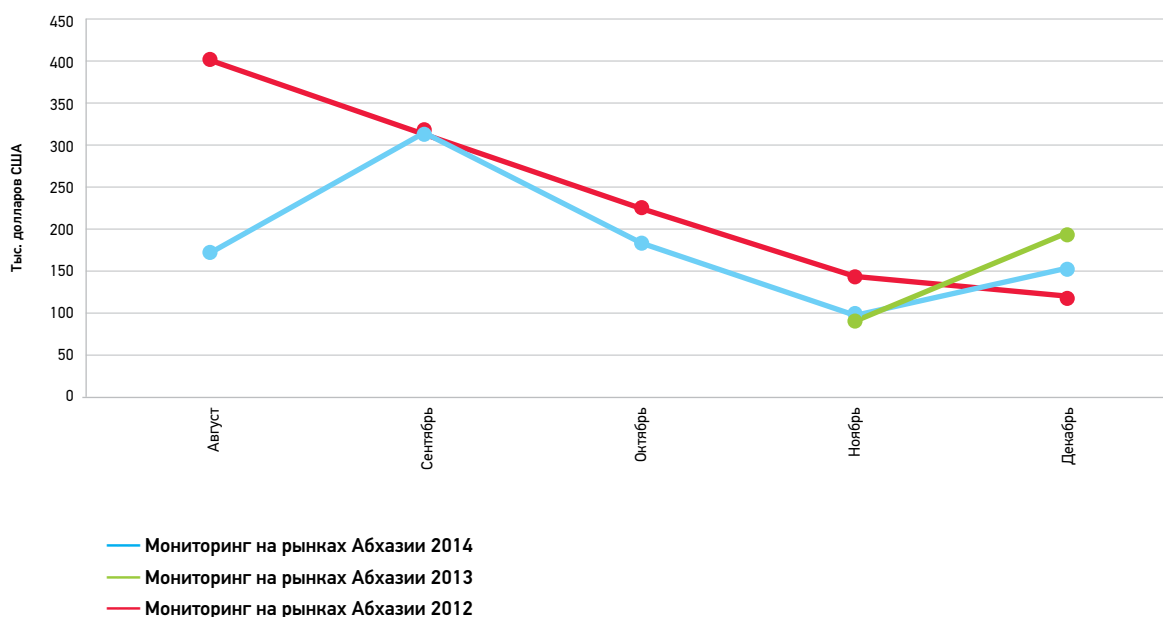
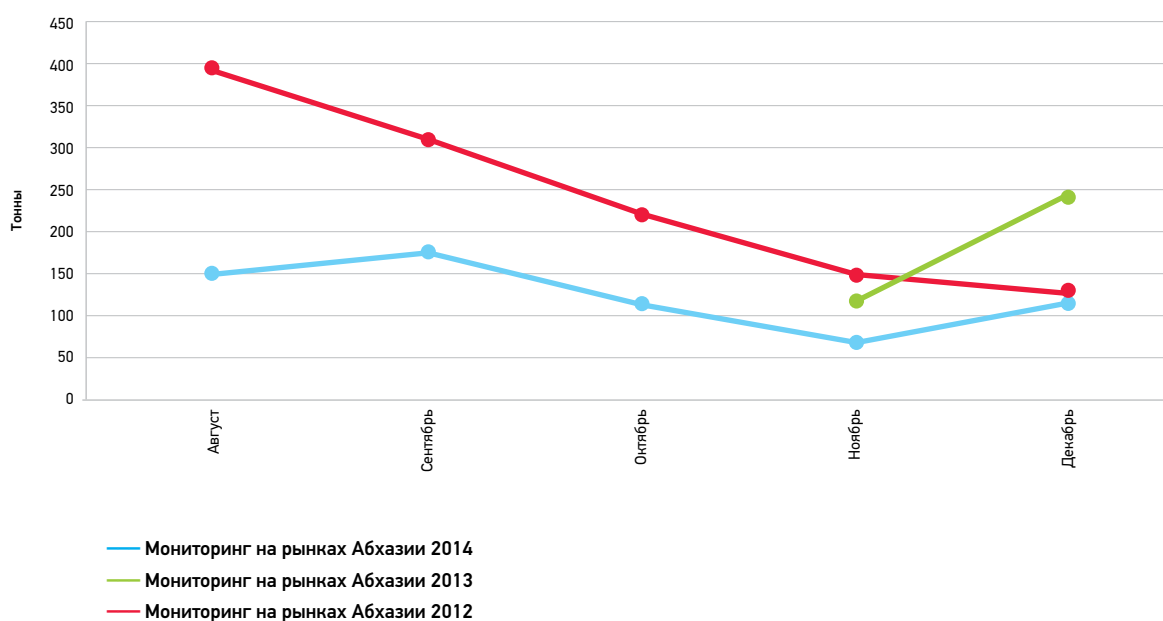


Рисунок 20: Оценка объема овощей, перевозимых через Ингур/и (в тоннах)



Результаты показывают, что сократился весовой объем ввозимой продукции по сравнению с 2012 годом, однако общая стоимость ввезенных овощей осталась неизменной. Это означает, что цена на овощи, ввозимые в Абхазию из-за Ингур/и, повысилась.

Динамика объемов торговли фруктами, а также сравнение с аналогичными периодами 2012 и 2013 годов представлены на рисунках 21, 22, 23, 24.

Рисунок 21: Оценка объема фруктов, перевозимых через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг. (в тыс. долларов США)

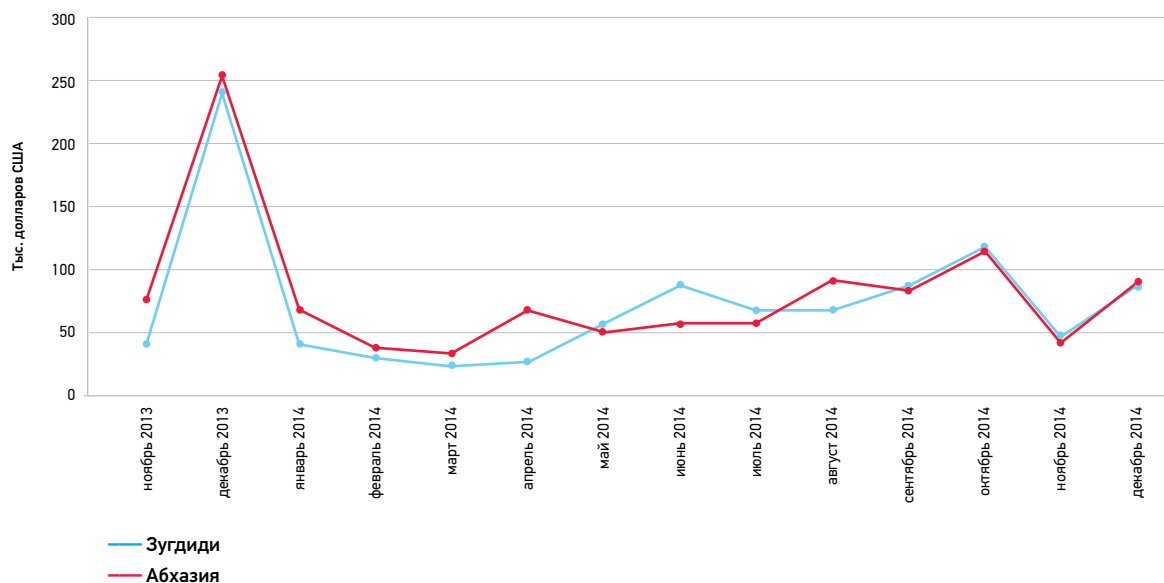


Рисунок 22: Оценка объема фруктов, перевозимых через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг. (в тоннах)

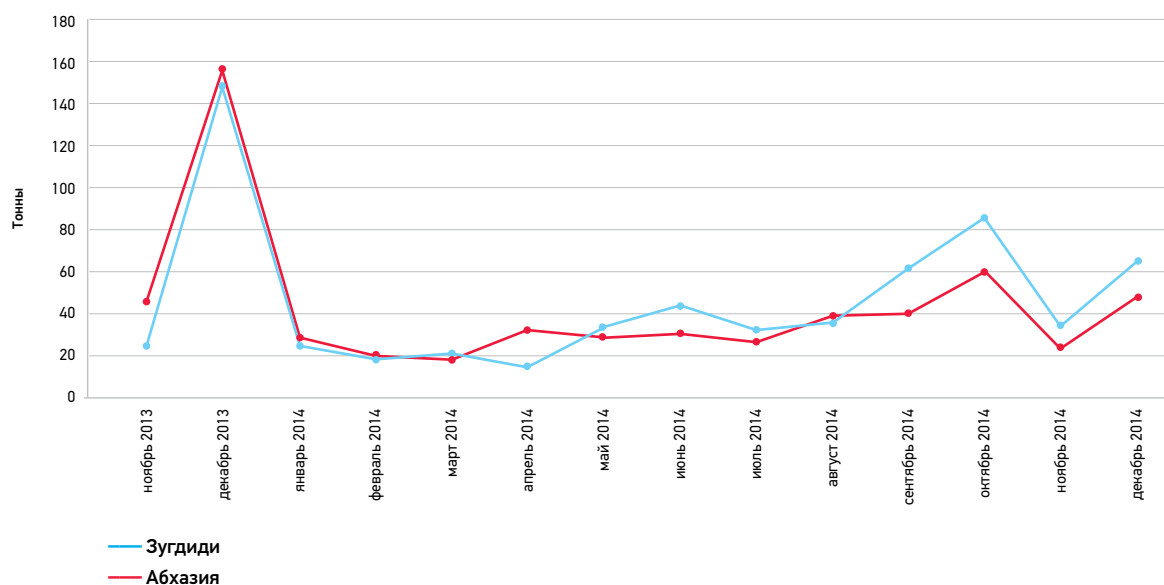


Рисунок 23: Оценка объема фруктов, перевозимых через Ингур/и (в тыс. долларов США)

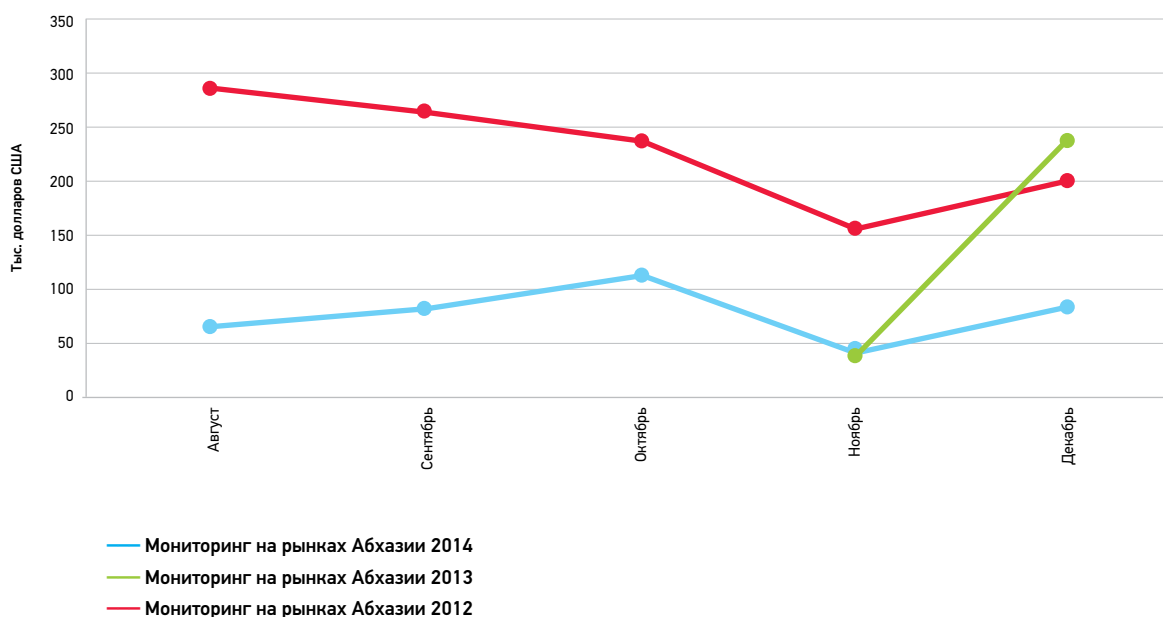
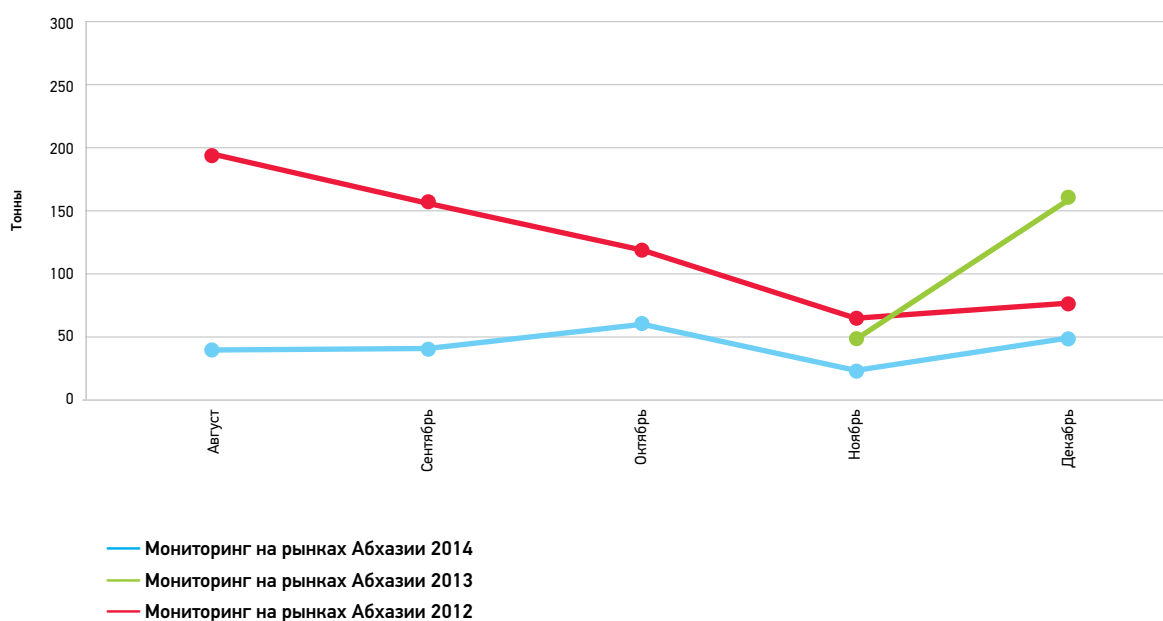


Рисунок 24: Оценка объема фруктов, перевозимых через Ингур/и (в тоннах)



И весовой, и ценовой объем ввозимых фруктов через Ингур/и в среднем существенно снизился, но особенно заметно снижение объема грузинских фруктов в урожайные месяцы лета и осени. Это может быть обусловлено как появлением собственных абхазских фруктов, так и открытием для грузинских фруктов возможности экспорта в Россию.

Динамика объемов торговли мясомолочной продукции, а также сравнение с аналогичными периодами 2012 и 2013 годов представлены на рисунках 25, 26.

Рисунок 25: Оценка объема мясомолочной продукции, перевозимой через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг. (в тыс. долларов США)

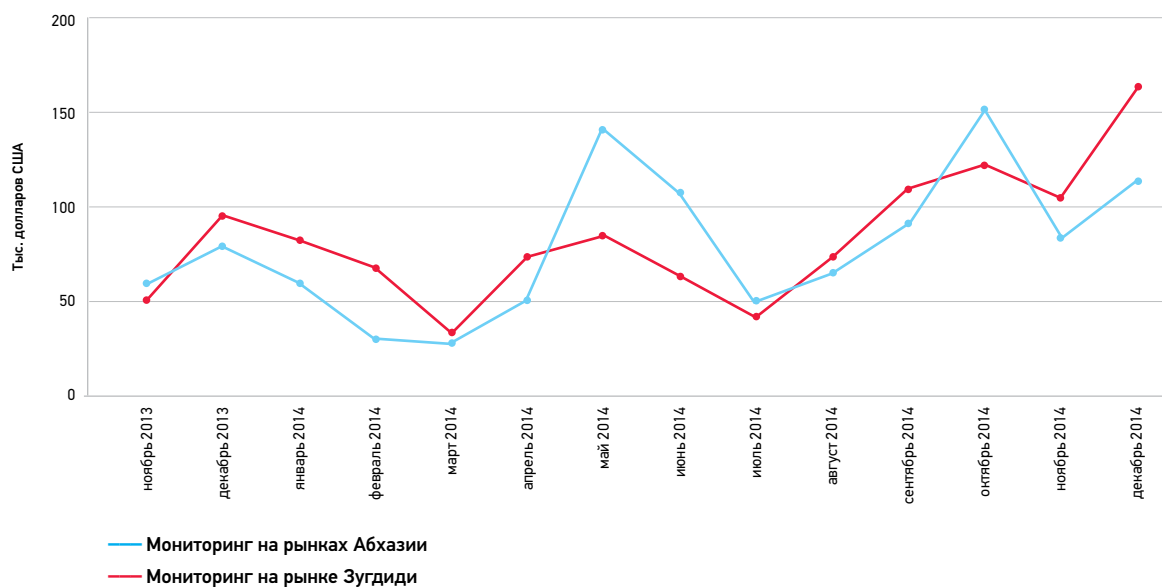
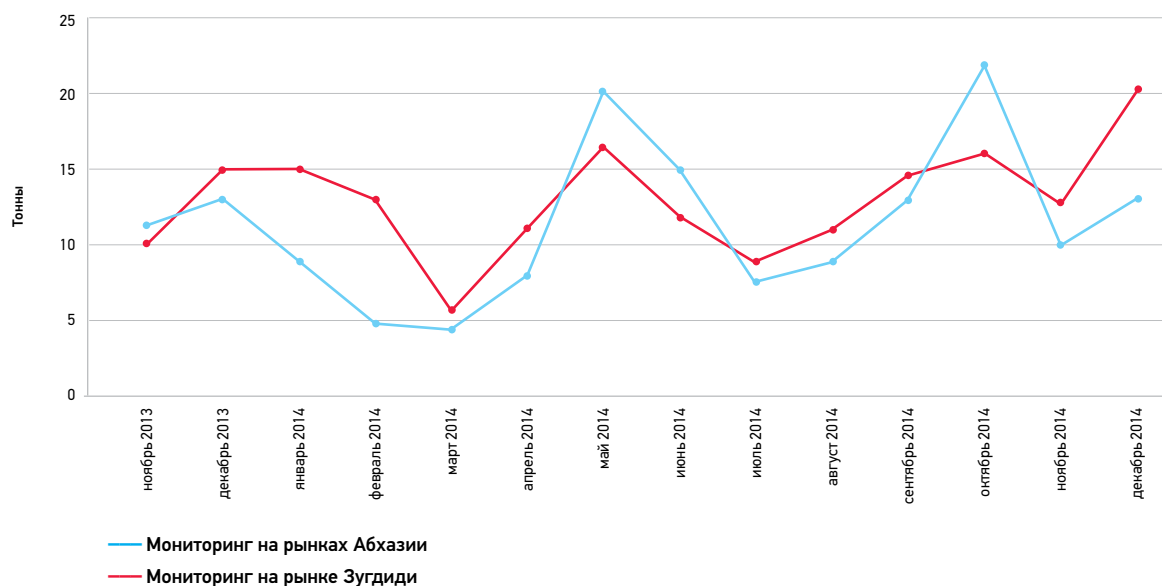


Рисунок 26: Оценка объема мясомолочной продукции, перевозимой через Ингур/и, ноябрь 2013 – декабрь 2014 гг. (в тоннах)



Место, занимаемое товарами из Грузии во внешнеторговом обороте Абхазии

Транс-ингурская торговля по нескольким позициям составляет значительную часть товаров, ввозимых в Абхазию. Так, грузинский картофель составляет 14% от всего картофеля (рисунок 27), импортируемого также из России и Турции, помидоры – 63% (рисунок 28), лук – 24% (рисунок 29), огурцы – 73% (рисунок 30), яблоки и груши – 50% (рисунок 31). Для сравнения, в 2012 году эти цифры составили 27%, 38%, 36%, 40% и 20%⁹, соответственно.

Рисунок 27: Ввоз картофеля в Абхазию (в процентах, тыс. долларов США), январь – декабрь 2014 г.

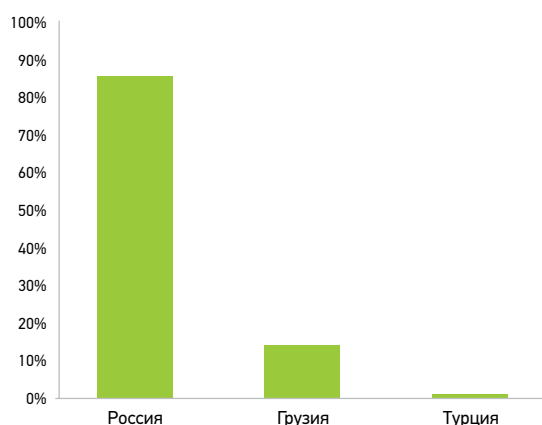


Рисунок 28: Ввоз помидоров в Абхазию (в процентах, тыс. долларов США), январь – декабрь 2014 г.

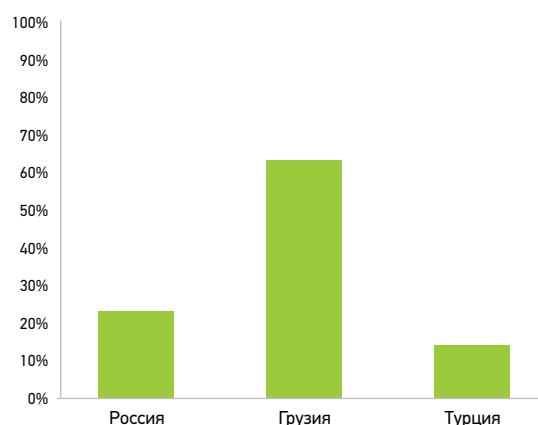


Рисунок 29: Ввоз лука в Абхазию (в процентах, тыс. долларов США), январь – декабрь 2014 г.

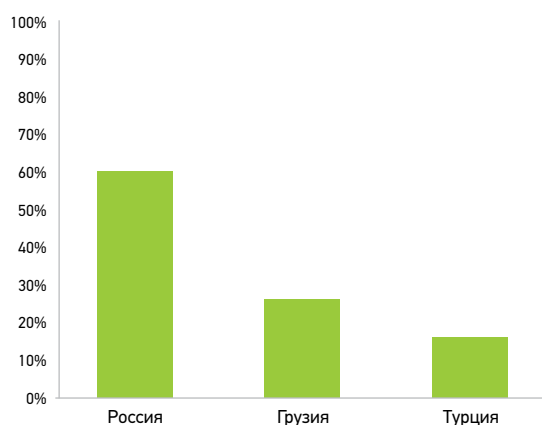
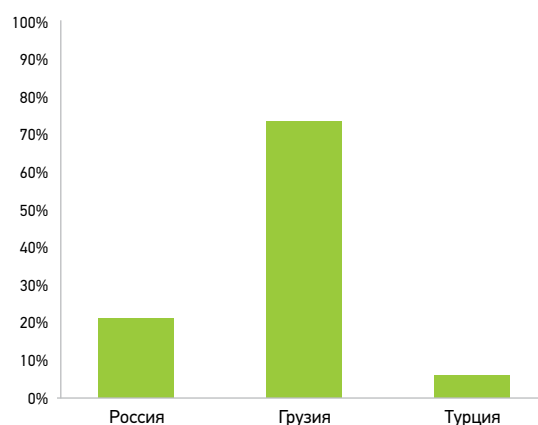
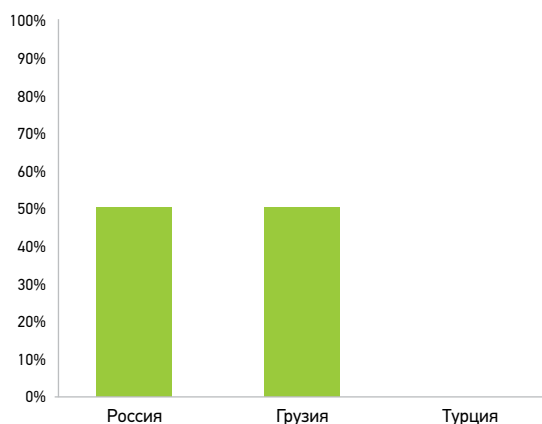


Рисунок 30: Ввоз огурцов в Абхазию (в процентах, тыс. долларов США), январь – декабрь 2014 г.



⁹ Доля груш в общем объеме с яблоками не превышает 10%, поэтому можно сравнивать совокупный объем яблок и груш в 2014 году с объемом яблок в 2012 г.

Рисунок 31: Ввоз яблок и груш в Абхазию (в процентах, тыс. долларов США), январь – декабрь 2014 г.

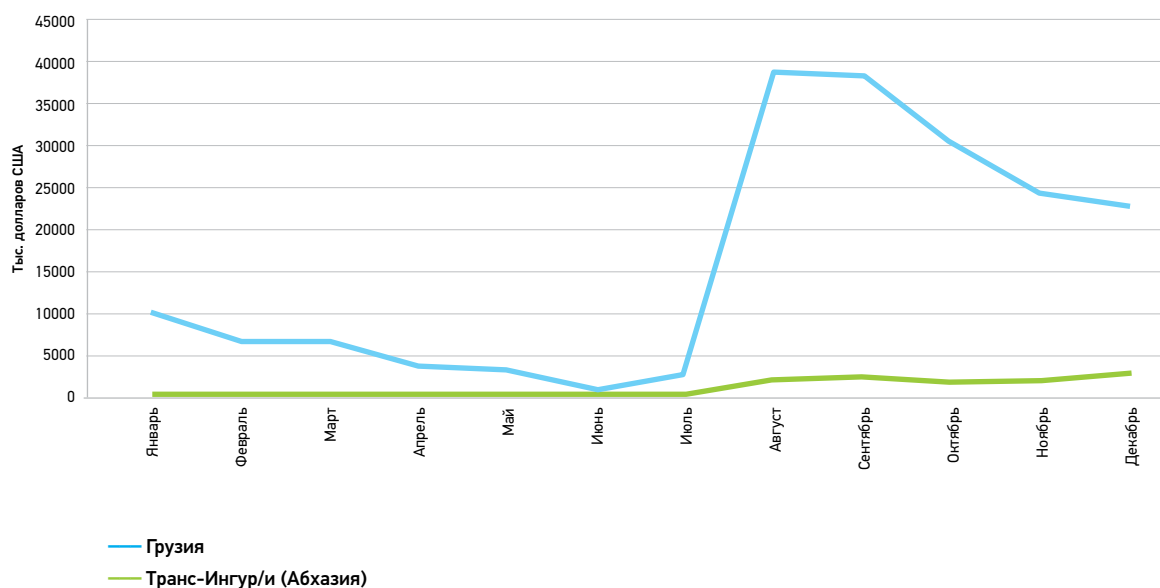


Таким образом, объемы ввоза сельскохозяйственной продукции в Абхазию регулируются ценами и спросом. Доля продуктов, завезенных из-за Ингур/и, составляет от 15 до 70 процентов в зависимости от сезона, конъюнктуры цен и спроса.

Место, занимаемое товарами, вывозимыми в Абхазию и ввозимыми из Абхазии, в общем объеме экспорта Грузии

Динамика ввоза ореха-фундука из Абхазии и экспорта ореха-фундука из Грузии представлена на рисунке 32.

Рисунок 32: Объем ореха-фундука, перевозимого из Абхазии в Зугдиди, и экспорт ореха фундука из Грузии, январь – декабрь 2014 г. (тыс. долл. США)



Абхазские орехи составляют максимум 10% орехов, экспортируемых из Грузии в 2014 году.

Таблица 1 показывает, что объем орехов, продаваемых на Гальском рынке для вывоза в Зугдиди, не всегда синхронизирован с объемом орехов, привезенных в Зугдиди. Это объясняется тем, что продавцы орехов в Абхазии удерживали урожай прошлого года до тех пор, пока цена на одной из сторон становилась более привлекательной. То есть орехи, которые продавались на Гальском рынке в 2014 году, были лишь частью орехов, которые переправлялись в Зугдиди через Ингур/и. В начале 2014 года на всех границах Абхазии был ужесточен режим. Это также объясняет отсутствие движения орехов в транс-ингурском направлении.

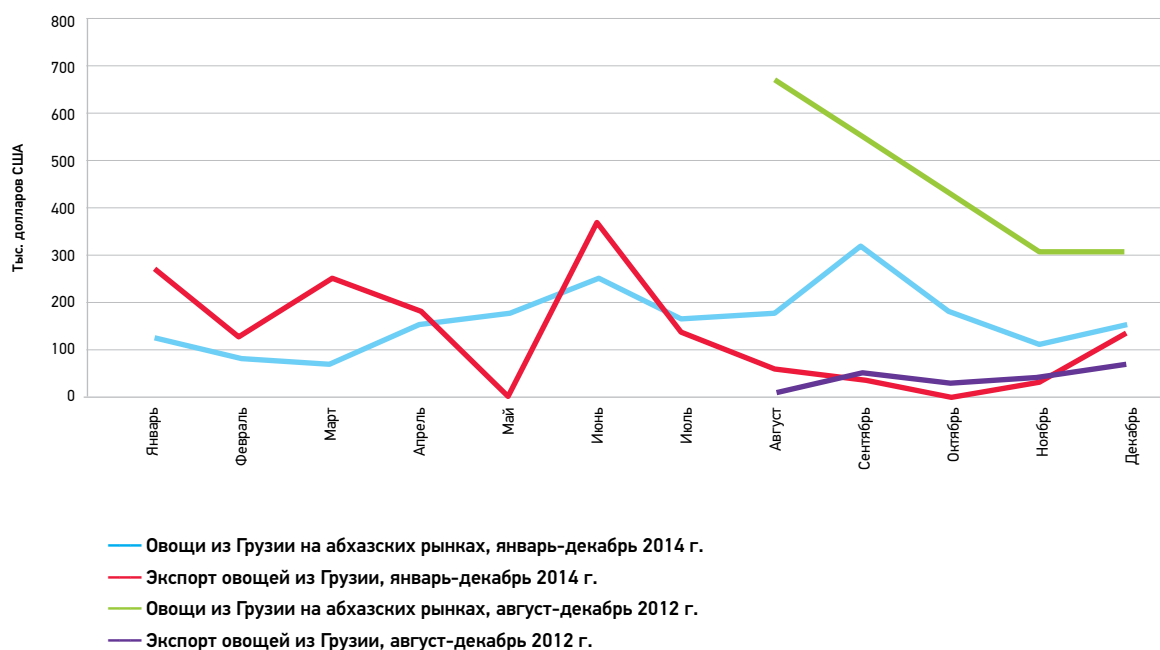
Таблица 1: Оценка объема ореха-фундука (в тоннах)

	Экспорт из Грузии	Объем ореха-фундука из Абхазии, оценка на абхазской стороне (Гал/и)	Объем ореха-фундука из Абхазии, оценка на грузинской стороне (Зугдиди)
Январь	9 416,4	0	0
Февраль	6 260,6	0	0
Март	5 963,6	0	0
Апрель	3 551,2	30	0
Май	2 432,4	0	0
Июнь	341,1	0	0
Июль	2 570,8	50	50
Август	38 725,9	1400	1400
Сентябрь	37 902,4	1800	1800
Октябрь	30 002,3	1400	1400
Ноябрь	23 914,9	1400	1000
Декабрь	22 267,0	2400	1600

В целом, в 2014 году из Абхазии через Ингур/и было перевезено 2 185 тонн ореха-фундука на сумму 9 204 000 долларов США. Для сравнения, из Абхазии в Россию было вывезено 1128 тонн ореха-фундука на общую сумму 1 324 599 долларов США. Таким образом, средняя отпускная цена за тонну ореха в России составляла 1174 доллара США, тогда как такую же тонну орехов можно было продать в Европу по цене 4212 долларов США. Такая конъюнктура цен определила направление движения ореха-фундука из Абхазии в Зугдиди. Кроме того, закупочные цены на орех в Грузии фиксированы в долларах, что было особенно выгодно абхазским предпринимателям в связи с девальвацией рубля по отношению к твердым валютам.

В 2014 году экспорт овощей, фруктов и мясомолочной продукции из Грузии был сравним по объему с транс-ингурской торговлей. Для сравнения, в 2012 году соотношение двух торговых потоков овощей было явно в пользу транс-ингурского направления. Эта динамика торговли представлена на рисунках 33, 34, 35.

Рисунок 33: Объем овощей, вывозимых на абхазские рынки, и экспорт овощей из Грузии (тыс. долл. США)



Вырос экспорт овощей из Грузии, и разница между транс-ингурской торговлей и экспортом перестала быть такой значительной, как в 2012 году.

Вырос также общий экспорт фруктов из Грузии и сократилась доля фруктов, вывозимых через Ингур/и (рисунок 34)

Рисунок 34: Объем фруктов, вывозимых на абхазские рынки, и экспорт фруктов из Грузии (тыс. долл. США)

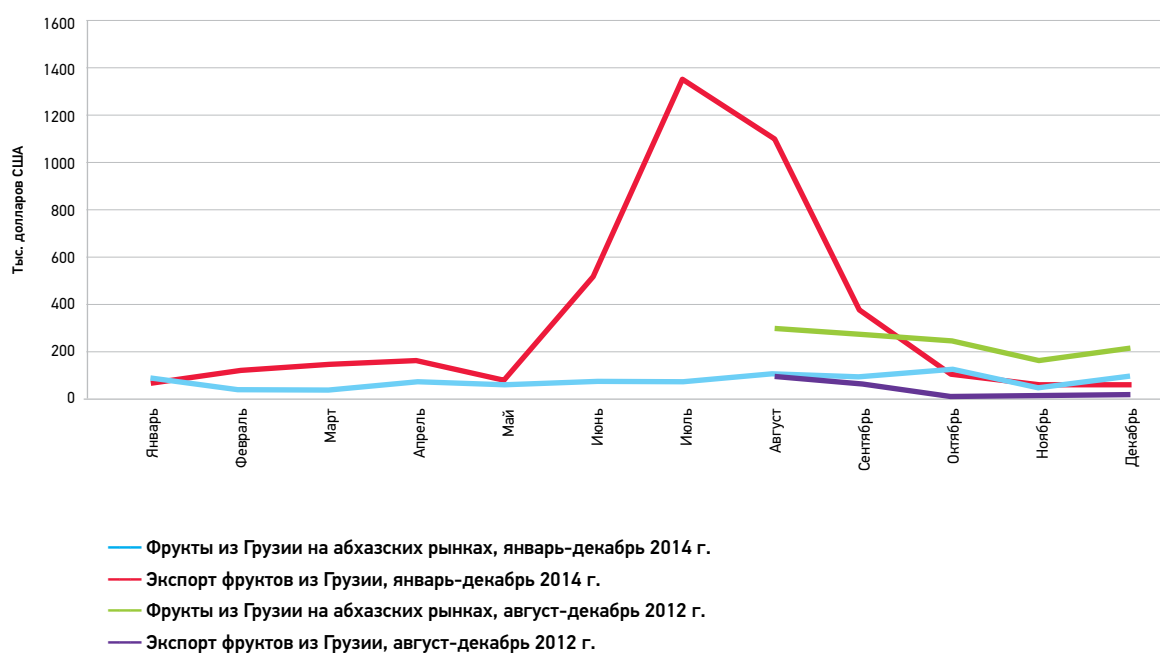
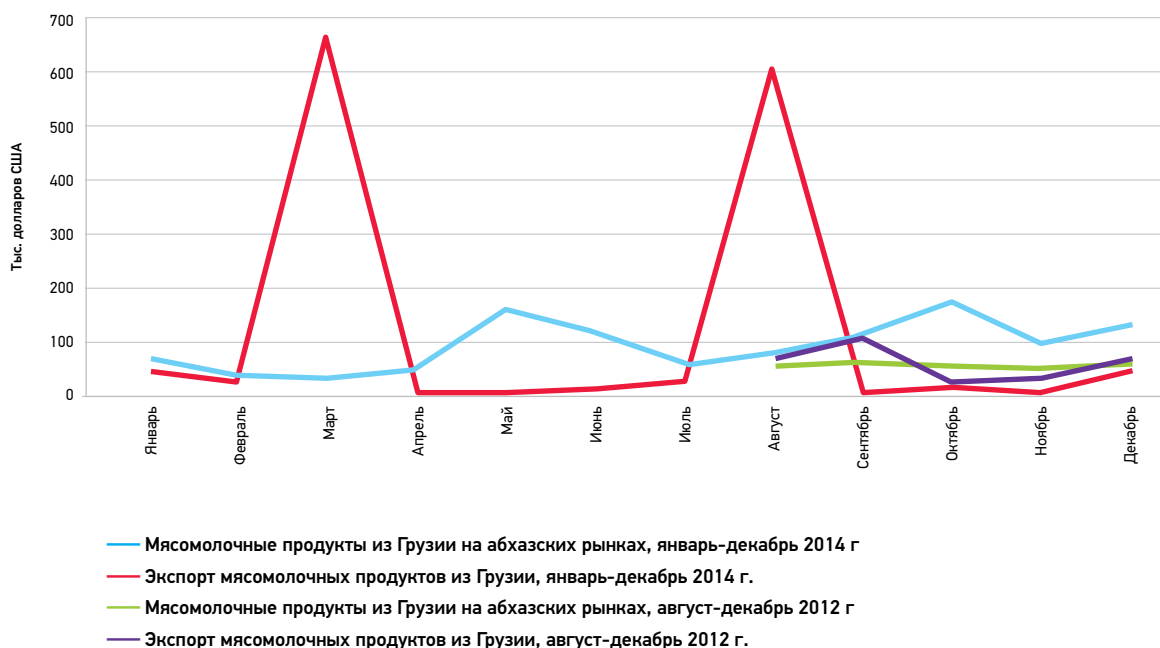


Рисунок 35: Объем мясомолочной продукции, вывозимой на абхазские рынки, и экспорт мясомолочной продукции из Грузии (тыс. долл. США)



Чем больше продукции экспортируется из Грузии, тем меньше ее вывозится на абхазские рынки: пик вывоза в одном направлении сопровождается спадом объема продукции, вывозимой в другом. Существенный рост экспорта сельскохозяйственной продукции – овощей, фруктов и мясомолочных продуктов – из Грузии в 2014 году по сравнению с 2012 г. объясняет сокращение абсолютных и относительных объемов грузинской продукции, перевозимой через Ингур/и.

Гипотеза об Олимпиаде в Сочи

Гипотеза относительно влияния Олимпийских и Паралимпийских Игр в январе 2014 года на динамику транс-ингурской торговли заключалась в том, что закрытие границы на Псоу приведет к росту транс-ингурской торговли. Заявление российской стороны о том, что передвижение транспорта и грузов через границу будет ограничено с ноября и полностью перекрыто с 7 января повлияло на объемы транс-ингурской торговли. По всем позициям торговля в декабре увеличилась, образовался «олимпийский пик» транс-ингурской торговли. Потребители и продавцы стали запасаться товарами и продуктами. Этим можно объяснить спад торговли в последующие месяцы – предприниматели продавали сделанные запасы. Несмотря на то, что граница на Псоу не была перекрыта, ужесточился режим на границе по Ингур/и. Это также привело к уменьшению объемов торговли в зимние месяцы.

Однако поскольку закрытия границы не произошло, то в дальнейшем транс-ингурская торговля протекала в обычном рыночном режиме.

Выводы

- Сохранялся асимметричный характер транс-ингурской торговли: товары ввозились из Грузии на абхазский рынок.
- Сохранялась сезонность торговли.
- Значительное движение ореха-фундука в обратном направлении было обусловлено конъюнктурой цен на российском и европейском рынке: денежный объем орехов, вывезенных из Абхазии в Зугдиди для дальнейшей продажи на европейском рынке, в 7 раз превысил денежный объем ореха-фундука, вывезенного в Россию. При этом в весовом соотношении эти два потока различались всего в 2 раза.
- Предполагаемое закрытие границы на Псоу до и во время проведения Олимпийских и Паралимпийских Игр в Сочи в январе 2014 года вызвало пик транс-ингурской торговли в декабре. Однако поскольку граница с Россией в конечном итоге закрыта не была, а продавцы и покупатели сделали большие запасы, то в зимние месяцы наблюдался спад транс-ингурской торговли. После этого она вошла в обычное русло. Общий объем транс-ингурской торговли в 2014 году снизился по сравнению с 2012 годом. Это объясняется несколькими факторами:
 - Девальвация российского рубля, который является валютой в Абхазии. Товары на рынке в Зугдиди покупаются за лари, валюту, привязанную к доллару. Поэтому цены в пересчете на рубли, за которые товары продаются в Абхазии, стали менее привлекательными по сравнению с предыдущими годами и сравнялись с ценами на российский импорт.
 - Этапы ужесточения режима на ингурской границе в связи с Олимпиадой, политическим противостоянием и внеочередными президентскими выборами в Абхазии.
 - Сократилась вдвое помощь Абхазии из России, что привело к падению доходов населения и, соответственно, его покупательной способности.
 - Значительно вырос экспорт из Грузии типичных «транс-ингурских» продуктов, таких как овощи и фрукты. Для абхазского направления осталось меньше товаров.
 - Практически прекратилась торговля бытовой техникой и одеждой в связи с падением курса рубля, а также в связи с появлением магазинов в Абхазии, которые предоставляют гарантию на купленную технику.
- По некоторым позициям (помидоры, огурцы, яблоки) транс-ингурская торговля превышает импорт из России и Турции.

Заключение

Несмотря на временные фактические ограничения передвижения товаров через Ингур/и и формальное полное закрытие этого пути для коммерческой деятельности, транс-ингурская торговля регулируется законами рынка. Градиент цен, спрос, сезон и курсы валют регулируют потоки товаров через спорную и официально закрытую для коммерции границу.

Договор о мониторинге передвижения товаров через «коридоры», покрывающие территории Абхазии и Южной Осетии, а также пропускной пункт Верхний Ларс, единственный из трех бесспорный пограничный участок, мог бы открыть возможность для диалога между всеми сторонами об открытии и регулировании пересечения товарами спорных границ. Однако с момента подписания российско-грузинского соглашения в ноябре 2011 года мониторинг движения товаров по «коридорам», проходящим по спорным территориям, так и не начался. Включение вопроса о регулировании передвижения товаров через границу по реке Ингур/и (которая для Грузии является административной, а для Абхазии и признавшей ее независимость России – государственной) в повестку дня переговоров о воплощении в жизнь договора о ВТО между Грузией и Россией могло бы стать важным шагом в направлении полноценного мирного процесса.

International Alert.

346 Clapham Road, London SW9 9AP, United Kingdom

Tel +44 (0)20 7627 6800, Fax +44 (0)20 7627 6900

info@international-alert.org

www.international-alert.org

ISBN: 978-1-909578-87-6

 /InternationalAlert

 @intalert